223

СВОБОДА

РОССIЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНIЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

№ 223 (362). Варшава, Вторник 20 сентября 1921 г. изд. Год II

Ближайшiе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь и др.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей.

Адрес конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34.
Адрес редакцiи: Хмѣльная, Гранд Отель. к. 7 | 9. Прiем в редакцiи от 11 до 2 ч. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБ'ЯВЛЕНIЙ.
За одну строку петита на первой стр. 90 марок, среди текста 140 марок, на четвертой стр. 70 мар. мелкiя за слово 9 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 500 марок, за границу 550 марок.

Цѣна номера 20 мар.

В Болгарiи 1 л. 50 зл., Сербiи 1/2 дин. Германiи 1 м. 20 пф., Румынiи 1 л. 60 б., Австрiи 20 кр., Францiи, Бельгiи, Швейцарiи и Константинополѣ 50 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Террор в Россiи.—Чрезвычайкой приговорены к смерти Прокопович, Кускова, Кишкин и Авсаркисов. — Бунты и волненiя.—Настроенiя в Баварiи.—Разгром греков. — Англiйская печать о „голодной политикѣ" большевиков.

СТАТЬИ: „Все для Гришки"— ПЕРЕДОВАЯ. Кошмар — П. ВАРРА. На родинѣ — СЕРГѢЯ КРЕСТЬЯНИНОВА. На лету.

ВАРШАВА, 20 сентября.

„Все для Гришки!" Усѣвшаяся в Москвѣ шайка бандитов под именем „III Интернацiонала" не оставляет мысли „завоевать весь мiр". В Россiи нечего уже грабить — но Европа представляет, конечно, не малый соблазн. Там еще много есть такого, чѣм можно обогатить профессiональных воров и убiйц.

И вот „Коминтерн" работает. Из Москвы, от „Гришки Зиновьева" (предсѣдателя Коминтерна) протягиваются щупальцы во всѣ столицы, в которых сидят организованныя „ячейки", плетущiя свои паутины.

В „Правдѣ" от 10 сентября помѣщен пространный отчет за подписью Зиновьева о дѣятельности исполкома послѣ III конгресса". Нѣсколько выписок из этого отчета покажет наглядно, что сидящая в Москвѣ компанiя стремится к захвату власти над всѣм мiром. Конечно, это не болѣе, как нахальная утопiя, однако, вреда в смыслѣ экономических и политических разстройств, эти господа приносят вполнѣ достаточно для того, чтобы вопрос об их радикальной ликвидацiи был поставлен в порядок дня политики всѣх стран и народов.

Отчет, напечатанный в „Правдѣ", охватывает почти всѣ страны, не исключая Чили и Урагвая. Всюду есть своя агентура, задачей которой является произвести раскол в рабочем классѣ, выдѣлить т. наз. „лѣвое" крыло, зарядить его на коммунистическiй лад и заставить служить Москвѣ. Вот напр. ультимативное давленiе на германских коммунистов. Исполком (сидящiй в Москвѣ), прерывает всякiя сношенiя с теперешними руководителями К.Р.П. Германiи, с Гортер, Шредер и пр., отказывается послать представителя на созываемый 12 октября с'ѣзд германских коммунистов и считает всякое об'единенiе с ними невозможным, пока эта партiя не выскажется против контр-революцiонных идей (sic!), содержащихся в брошюрах Гортера, Рюлле (направленных против Зиновьева и всей Московской компанiи).

Для Англiи исполкомом издан манифест, который „дает коммунистической партiи Англiи руководящую линiю в ея ближайшей работѣ". Манифест „предостерегает англiйскiй пролетарiат от дальнѣйшаго увлеченiя организацiями с громкими именами, которыя на самом дѣлѣ поддерживают и углубляют старый хаос и децентрализм в рабочем движенiи".

По отношенiи к Францiи „исполком" (т. е. Гришка Зиновьев) предложил французской партiи усилить контроль для печати и запретить своим членам сотрудничество в газетах, не подлежащих контролю партiи... Находящiеся в Москвѣ французскiе товарищи согласились с Исполкомом в том, что нужно выступить против старой практики „ввести болѣе строгую дисциплину в работу французских коммунистов".

В Чехословакiи Исполком (он же Гришка Зиновьев) предложил созвать об'единенный конгрес, в Австрiи он занят „оздоровленiем" мѣстной партiи. В Бельгiи коммунистическим ячейкам предписано „в двух мѣсячный срок слиться воедино". Относительно Персiи Гришка Зиновьев об'являет, что признает только „Иранскую Ком. партiю", в Турцiи им назначена особая комиссiя для реорганизацiи Турецкой ком. партiи, наконец, по отношенiю к „Всемiрному союзу еврейских рабочих „Поалей Цiон" „Гришка" требует распустить нынѣшнiй союз и затѣм в двухмѣсячный срок должны образоваться секцiи Коминтерна. Словом, —„Гришка", возглавляющiй собой весь красный Интернацiонал, — диктаторствует над всѣм коммунистическим мiром. Это он дает по радiо свои приказы всѣм своим подданным, разбросанным по всему мiру, и его именем производятся взрывы, бросаются бомбы в государственных дѣятелей, устраиваются генеральныя стачки и т. п., — словом подрывается и разстраивается жизнь всѣх стран и народов.

Все это необходимо для того, чтобы Гришка со своей шайкой достиг наконец власти над всѣм мiром, обратив его в такую пустыню, какую изображает сейчас собой наше Поволжье.

Мiр должен погибнуть, человѣчество вымереть от гражданских войн, голода и эпидемiй, многовѣковая культура обратиться в прах,—и все это для... Гришки!

Вот величественная цѣль, которой ослѣплено современное человѣчество...

Голодающая Россiя и международная помощь.

Нож занесен.

„Работник". Воскренье 18 сентября 1921 г. сообщает: „Из Москвы сообщают, что московская чрезвычайка приговорила к смертной казни членов комитета помощи голодающим: Кишкина, Прокоповича, Кускову и Авсаркисова, но Центральный Комитет Совѣтов задержал исполненiе приговора и потребовал предоставленiя документов этого дѣла".

В голодной Самарѣ.

Из всѣх городов голодающаго района всѣх больше, кажется, посчастливилось Самарѣ в смыслѣ посѣщенiя иностранных корреспондентов. Ее уже описывал корреспондент „Чикаго Трибьюн". Теперь ее посѣтил „независимый информатор" лондонскаго „Таймса", который, благодаря знанiю русскаго языка мог обойтись без обязательнаго сопроводительства совѣтскаго переводчика и об'ѣхать довольно большой район. Корреспондент, прежде всего, отмѣчает растерянность московских властей и подозрительность их в отношенiи иностранцев—как бы ни были невинны их намѣренiя.

„Совѣтскiя власти, очевидно, боятся, как бы их трудное положенiе не было использовано внѣшним мiром в политических цѣлях. И потому в бесѣдѣ с вами один совѣтскiй служащiй преуменьшает размѣры голода, другой считает долгом преувеличивать и без того ужасную дѣйствительность. То-же явленiе наблюдается и в совѣтской печати: одну недѣлю она описывает ужасы невообразимые, а на другую начинает увѣрять, что „разсказы о голодѣ преувеличены".

Самара напоминала англичанину—„развалины стариннаго индiйскаго города, обитаемаго нынѣ только номадами и пастухами. „Населенiе" дѣлится на двѣ категорiи: тѣ, кто находится в ранних стадiях голоданiя и тѣ, кто дошел уже до полнаго истощенiя. К первой категорiи принадлежат почти всѣ, кого я видѣл. Вездѣ в Россiи люди блѣдные, но в Самарѣ они желты, как воск—даже дѣти... Я заглядывал через щели забора во дворы совѣтских прiютов, гдѣ дѣтей прiючают, кое-как кормят и немножко учат—всѣ дѣти выглядят больными. У многих раны на головѣ—от скверной пищи. Няньки тоже худы и блѣдны. Я с ними разговаривал—онѣ всѣ жалуются, что от плохой ѣды и у них, и у врачей нѣт сил работать. Да и для дѣтей пищу добывать так трудно, что прiюты эти, вѣроятно, скоро закроются.

Но самое тяжелое впечатлѣнiе производят бѣженцы, живущiе лагерями около вокзала и пристани, под навѣсами из всякаго рванья, натянутаго между телѣгами, в которых они привезли свои пожитки. Ни в поѣздах, ни на пароходах мѣста нѣт, нѣт и денег заплатить за проѣзд, и сотни семей так живут недѣлями, доходя до полной безнадежности, полнаго безучастiя к собственной участи и судьбѣ своих близких.

„Один ребенок у меня умер вчера, а другой третьего дня, — разсказывает мнѣ не глядя на меня, старый мужик. Да мы и всѣ скоро помрем". И его семья слушает, как будто совсѣм равнодушно."

Вид этих бѣженцев ужасен: у стариков глаза запали так, что их не видно. Женщины едва в силах пройти от одного конца импровизированной палатки до другого. Дѣти — несчетное число дѣтей—сидят на землѣ тихiя, недвижныя, с тупыми личиками, слишком ослабшiя, чтобы играть, или хотя бы говорить... Исторiя у всѣх одна—проѣли все, что было, потом продали—за безцѣнок—имущество, сложили остальное на повозку и двинулись в путь — в „хлѣбную" Сибирь, в Туркестан, в „индiйское царство", гдѣ говорят, сытно живут...

Кошмар.

(Посвящается памяти 61 жертвы дикаго произвола „правителей“ современной Россіи).

В послѣднее время мнѣ часто грезятся тяжелые сны. Безформенные, бредовые миражи, сотканные из крови, тоски и слез. Мнѣ ясно почему снятся, мерещатся мнѣ эти ужасы. Развѣ душей мы не там, в нашей распятой, оплеванной, замученной родинѣ? Развѣ каждой мыслью, каждым дыханіем, каждым біеніем измученнаго изгнанническаго сердца мы таинствено не сопричащаемся одной великой мукой с тѣми, которые остались там, в черной мглѣ, окутывающей великую страну?

Но самые страшные, самые жуткіе сны снятся мнѣ тогда, когда из равнодушных ровных строк свѣжей газеты я узнаю, что там снова убили невинных людей. Тогда мучительные сны становятся кошмарными, черными.

Шестьдесят один. Умученные. Подло убитые. Застрѣленные тайком, походя в углу подвала трусливой рукой наемнаго палача...

Я долго не спал в эту ночь. Душила тоска, боль и ненависть. А, когда под утро, я забылся тяжелым сном—ко мнѣ в душу вошел бред. Мглистый страшный бред.

Чудовищно огромные, словно высѣченные из мглы первичнаго хаоса упругіе, удушливые клубы сѣрой мокрой слизи — тьмы... Катятся, расширяясь и с'ужясь, маячат, танцуют, заполняют странно - бредовые, невиданные всѣ пространства, всѣ глубины, всѣ дали. Гнетут и давят.

Мнѣ душно, мнѣ тяжко — они, эти медленныя, вялыя ехидны тумана и мрака отдѣляют мою душу, мое „я“ от милліонов других душ, от милліонов других „я“ —из которых каждая душа есть часть моей души, каждое „я“ есть часть моего „я“...

Боль, злоба, смертная тоска охватывают все мое существо. Дерзость отчаянія—протеста кружит мою голову. Прочь, прочь!.. Как одержимый, я дико вскрикиваю, вытягиваю руки и бросаюсь вперед — в упругую стѣну ядовитаго тумана и мрака, отдѣляющаго меня от родных. И ударяюсь о туман и мглу. И стремглав падаю. Пропасть вертящихся смрадных клубов глотает мою душу и мчит ее в бездну. Через океан мистически черных провалов, неизвѣданных глубин и ослѣпительно ярких перекрещенных молній—мгновеній.

Темная, прямая огромная щель—улица полувымершаго гиганта города.

По обѣ стороны, сѣрые, облѣзшіе хмуро - мокрые от вѣчнаго дождя и тумана дома - мертвецы. Тупо глядят безконечные ряды потухших окон-глаз в мрак и пустоту. Тихо, мрачно, безлюдно, как на старом заброшенном кладбищѣ. Молчит обезлюдѣвшій громадный город. Кажется, что без'исходная тихая тоска замученных милліонов людей черными тучами нависла над агонирующим городом и зачаровала его на вѣки в мертвой тиши и жутком мракѣ.

Потому — всюду такое жуткое молчаніе, такая жуткая пустота. Потому так безлюдна эта мокрая плачущая улица, мертво спящая между высоких стѣн умерших гигантов домов.

Только в одном мѣстѣ свѣтится.

У под'ѣзда высокаго сѣраго дома „№ 2“ в сизой мглѣ гнилого вечера копошится сѣрая кучка людей. Безчисленныя, ярко освѣщенныя окна громаднаго дома бросают дрожащій блѣдный свѣт на желто-зеленыя, истощенныя лица этих оборванных, измученных людей и дѣлают их непохожими на обыкновенныя человѣческіе лица... Да и впрямь—люди ли это? Быть может—не люди, а тоскливые, сѣрые болотные духи ужаса, тоски и голода?..

Шелестят люди—тѣни беззвучным рабским шопотом:

— Взяли?

— Да, да... Пришли, увели, как свидѣтеля „на какіе нибудь два часа и вот... О Боже, Боже! — не выпускают, держат!.. Боже, что же будет! Боже!..

Высокая, худая, рыдающая женщина в черном, как ночная птица, вспугнутая с гнѣзда, тревожно кружит, мечется, бьется около страшнаго зловѣщаго дома „Гороховая 2“.

Кружит, мечется и, не имѣя сил, не имѣя воли подавить и изжить в самой себѣ безмѣрное, чудовищное отчаяніе, наполняющее все ея существо, бросается к кому попало, к каждому прохожему и каждому встрѣчному, говорит суетливо и безтолково:

— Взяли!.. Вы подумайте только, взяли его... И... и не выпускают... И вот!..

Но некому сказать. Не у кого просить помощи, совѣта, ободренія. Всѣх удушила, всѣх обезличила, убила духовно проклятая „двойка“.

Так вот и эти. Ускоряют шаг, трусливый рабскій шаг и чут слышно шепчут словно сами себѣ:

— Идите лучше домой... Не привлекайте на себя вниманія... Вѣдь вокруг, вы знаете шпіоны...

— Господи, кому сказать... кому повѣрить тоску мою? Господи!..

Уходят, всѣ уходят. Тонут в мокрети ненастнаго вечера. Убѣгают, глубоко уткнув головы в воротники пожелтѣвших изодранных пальто прочь, от нечистаго, чернаго мѣста, дальше от страшнаго, стараго дома № 2.

Ушли. Утонули. Опять одна. Опять наединѣ с гнетущей тоской, мраком и ужасом на душѣ. Мечется черная встревоженная птица—женщина у заклятых дверей.

Плачет небо холодными дробными слезами. Над мертвым городом нависла тоска и ужас.

Из ярких окон сѣраго дома протягиваются к серединѣ темной улицы длинные лучи — щупальцы разсѣяннаго блѣднаго свѣта.

Прыгают, дрожат, нащупывают рытвины, выбоины и ямы, залитые густой вонючей грязью.

Сознаніе черной женщины прорѣзает страшная жуткая мысль.

Сколько раз эти самые лучи — щупальцы также тускло и блѣдно дрожали—скользили по голым исковерканным человѣческим трупам, наложенными штабелям на широкія платформы грузового авто, увозящаго от этого проклятаго дома вещественныя доказательства всевозможных выдуманных чекой контр революціонных заговоров? Сколько раз видѣли эти безмолвные дома—мертвецы то, что не передается словами?..

И вся в жутких об'ятіях без'исходнего ужаса, женщина бросается бѣжать вдоль улицы, куда глаза глядят.

Тьфу!.. Ну и сны теперь снятся... Чорт знает что... Бред какой то!

Но бред ли это? Может ли так бредить человѣк? Я думаю, что такіе сны, такой бред может померещиться только нам—в и д ѣ в ш и м и з н а ю щ и м.

Снятся ли такіе сны тѣм, кто рѣшает судьбы Европы? Снятся ли они Ллойд-Джорджу, Бріану, Джіолитти, Нансену?

Быть может, еслибы посѣтил их хоть раз такій сон, такая бредовая — быль — иначе рѣшились бы судьбы міра и человѣчества.

Но... только русскому снятся такіе сны — были, только русскіе знают п р а в д у о страшной коммунѣ и замученной великой странѣ.

Пережить — значит знать.

О как же мы твердо знаем, что не о чем говорить человѣчеству с этими окровавленными страшными звѣрьми, о как мы страстно любим замученную родину, как мы страстно ненавидим ея кошмарных палачей!..

П. ВАРР.

Обзор русской печати.

А. В. Амфитеатров памяти Блока и Гумилева.

А. В. Амфитеатров, продолжая в „Нов. Рус. Жизни“ свои „горестныя замѣты“, останавливается на двух крупных литературных утратах послѣдних дней.

О гибели Блока и его предсмертных страданіях автор передает слѣдующія важныя подробности:

„Для совершенства пародіи (на Великую Франц. Революцію) коммунистам не доставало только Андре Шенье. Трагическая смерть Александра Блока лишь отчасти заполнила этот серьезный пробѣл, потому что, хотя наш дорогой поэт умер от болѣзни сердца, развившейся в результатѣ голодной цынги, но все же не в тюрьмѣ и не „у стѣнки“. Прожил бы подольше—дождался бы. Потому что его короткое увлеченіе вихрем коммунистической революціи в 1917 г. и в началѣ 1918-го, неосторожными плодами котораго явились пресловутое „Двѣнадцать“ и „Катилина“, быстро прошло и мало по малу переродилось в ужас и отвращеніе. Одною из причин тяжкаго психологическаго разстройства, в котором провел он послѣднія недѣли страдальческой жизни, было именно раскаяніе в „Двѣнадцати“: он безпрестанно говорил о том и в свѣтлые промежутки, и в бреду. Перед смертью он потребовал, чтобы были уничтожены всѣ его рукописи. Супругѣ его, Любови Дмитріевнѣ, удалось спасти только наброски первых его юношеских начинаній. Он завѣщал не принимать никакой услуги от окровавленнаго мучителя-Смольнаго, и воля его была исполнена. Сколько лже-пролетарское государство не старалось примазаться к священной памяти поэта,—не удалось ему. Блока похоронили за свой счет литературныя организаціи, онѣ же водружают памятную доску на домѣ, гдѣ он умер, памятник на могилѣ ставит семья. Всѣ правительственныя предложенія по этим услугам были вѣжливо, но рѣшительно отклонены.

Теперь, к глубокому сожалѣнію, пустое мѣсто кровавой пародіи заполнено. Русская революція получила своего Андре Шенье. Русская поэзія опять облеклась в траур. Разстрѣлян Николай Степанович Гумилев“.

О преступленіи, совершенном над Гумилевым, Амфитеатров разсказывает также потрясающія новости:

„Что арестовали его не как заговорщика, тѣм болѣе опаснаго, важнаго, достойнаго разстрѣла, есть прямое доказательство. Депутація Профессіональнаго Союза Писателей, недѣли через двѣ послѣ ареста, отправилась хлопотать за Гумилева. Предсѣдатель Черезвычайки не только не мог отвѣтить, за что взят Гумилев, но даже оказался не знающим, кто он такой...

— Да чѣм он, собственно занимается ваш Гумилевич?

— Не Гумилевич, а Гумилев... Ну?

— Он поэт...

— Ага? значит, писатель... Не слыхал... Зайдите через недѣльку, мы наведем справки...

— Да, за что он арестован то?

Подумал и... об'яснил:

— Видите ли, так как тепер, за свободою торговли, причина спекуляціи исключается, то, вѣроятно, господин Гумилевич взят за

На родинѣ.

(Очерки совѣтской дѣйствительности).

На Родинѣ теперь мало смѣха. Нужда, утрата, тяжелый страх и безпокойныя, как мыши грызущія, заботы задавили его.

Часто и подолгу присматривался я к гуляющим в наиболѣе оживленном мѣстѣ Москвы—на Тверском бульварѣ. Толпа движется медленно, молчаливо, и всплески смѣха в ней также рѣдки, как всплески воды на тихом предвечернем пруду. Рѣдки и отдѣльныя, озаренныя смѣхом, лица. Не частая гостья и улыбка. И за то, сколько измученных и исхудалых лиц, сколько потухших глаз, старых платьев, дырявых башмаков!... Смѣх уходит из русской жизни. Так же уходят из нея и культурные цвѣты. Оба они затоптаны сапогом коммунистическаго хама—невѣжественнаго и наглаго, но волевого.

А сколько матеріала для смѣха дает современная русская жизнь и как неустанно и повсемѣстно на всем огромном протяженіи восточно европейской равнины хохочет она—то беззаботно и весело, как ребенок, то мрачно и злобно, как дьявол, то неопредѣленно и скрипуче, как китаец. Богатая, как всегда, она щедро по царски дает пищу и для беззаботно-бездумнаго смѣха Горбунова, и для печальной улыбки Чехова, и для горькаго, „сквозь слезы“ смѣха Гоголя, и для язвительно-мрачнаго смѣха нашего Салтыкова. Ея смѣх в вопросѣ отвѣтственнаго партійно - коммунистическаго работника, спрашивающаго для своего доклада у студентки „как будет „балерина“ в мужеском родѣ“; он—в бѣдной и молодой вдовѣ-крестьянкѣ, которая „выплясала“ у агента „губпродкома“ (губ. продовольствен. комитета) бойкой пляской, да смазливым лицом семь пудов картофеля, пришедшагося по разверсткѣ на ея долю; он—в требованіи напуганной безчисленными реквизиціями и грабежами женщины, которая, услышав ночью стук в свою закрытую ставню, будит взволнованным шопотом дочь и требует, чтобы она говорила „басом“ и этим пугала бы предполагаемых грабителей; он—в фруктовых садах, которые зимой вырубаются на Украинѣ на дрова и в книгах наших любимѣйших писателей, которыя в Москвѣ и Петроградѣ пускались и пускаются на растопку; он в угрозѣ комиссара „выжать всю нервную энергію“ из своих служащих и поэтому снабжающаго их специальными пропусками для выхода в уборную; он в теоріи полового образованія дѣтей, по которой послѣдних в 7—8 лѣт в современных „дворцах дѣтей“ дѣлают свидѣтелями отвратительнѣйших оргій, мотивируя это приближеніем дѣтских понятій к реальной дѣйствительности и т. д. и т. д. Отвратительно-уродливым и оглушающе-страшным бывает порою этот смѣх жизни. Так страшен смѣх палача перед его жертвой, так уродлива гримаса улыбки на лицѣ мертвеца. Но все это н а ш а, р о д н а я, р у с с к а я жизнь. И, может быть она не будет безинтересной людям, оторванным от родимой земли.

I. Их грамотность.

Мой знакомый инструктор кооперации пріѣхал из Москвы в Можайск на собраніе уполномоченных мѣстнаго союза тепловалов. Пришел в помѣщеніе союза. По обычному там стоят столы, стулья, лежат книги и ни души. Знакомый изумился. Был, правда, праздник, но почему же нѣт никого из правленія, из уполномоченных, почему комната ничуть не приспособлена к собранію? Послѣднее было назначено, знакомый получил приглашеніе, сообщил о своем пріѣздѣ, и никого!..

Пришедшій сторож только увеличил недоумѣніе. „Какое там собраніе!“ отвѣтил он на вопрос знакомаго, и махнул рукой. „Всѣх на фронт гонят“.

— Как на фронт?!

— Очень просто: получили бумагу и теперь готовятся. Тут такое теперь идет... По деревням бабы воют...

Инструктор не понимал ничего. Пришел предсѣдатель - артельщик.

— Что тут у вас происходит?

— Бѣда, Иван Иванович: артельщики клянут всѣх. И Вас, и свои артели, и союз.

— Да в чем дѣло то?

— На войну гонят.

— Да откуда вы взяли это?

— Бумага от совнархоза. Всѣм, пишут, быть готовыми на военный порядок. Готовимся теперь.

— Покажите бумагу.

Предсѣдатель извлек злополучную бумагу. Инструктор прочитал ее раз, прочитал второй, подумал и расхохотался. Бумага была от „усовнархоза“ (уѣздный совѣт народнаго хозяйства). „Настоящим, говорилось в ней, предписывается союзу тепловалов подготовиться к боевой задачѣ так, что в скором будущем артельщики тепловалы должны быть переведены в ударную группу. А потому, чтобы не застало врасплох, быть готовыми и поставить всѣх на военный порядок. За неподготовку отвѣтственность лежит на всѣх.

Слѣдовали подписи предсѣдателя, завѣдующаго отдѣлом и секретаря.

— Кто же это Вам так об'яснил бумагу?

— Так сами поняли. Ходили потом в военком. Там сказали, что они ничего не знают, но может быть какое нибудь предписаніе через совнархоз пришло прямо из Москвы.

— Да вы с ума сошли. Бумага вѣдь говорит о том, что союз будет причислен к ударной группѣ государственных предпріятій. Это значит, что в смыслѣ снабженія он будет поставлен в первую очередь, но за то повысится и отвѣтственность за своевременное и полное выполненіе заказов, которые союз возьмет или которое ему навяжут. Своей бумагой совнархоз только об этом предупреждает союз.

Предсѣдатель стоял, выпучив глаза, и молчал, как оглушенный.

— Поняли?

— Да, не может этого быть!

— Вѣрно говорю.

— Господи Боже мой! —предсѣдатель схватился за голову. — А у нас тут что только дѣлается: работы всѣ стали: бабы воют, а мужики на чем свѣт стоит ругают союз. Митрич! — вдруг закричал он на сторожа—накинь полушубок, да бѣги бѣгом за правленіем!

Выражаясь излюбленными словами совѣтских работников из коммунистов, разсказанная исторія разыгралась „в уѣздном масштабѣ. Немудрящій был союз, из крестьян состояло его правленіе, „уѣзднаго масштаба“ были и дѣятели совѣта народнаго хозяйства.

Сходныя вещи происходят, однако, и в губернском и во всероссійском „масштабах“.

К моей близкой знакомой—студенткѣ филологичкѣ, работавшей в губернском профессіональном союзѣ чорнорабочих на Украинѣ однажды обратился инструктор профессіон. движенія — коммунист и еврей — с таким вопросом — „как будет „балерина“ в мужском родѣ“? Знакомая удивилась „Зачѣм это Вам понадобилось?“

„Доклад готовлю на общее собраніе профсоюза, товарищ Ивановская. Для доклада нужно“.

Знакомая не могла вывести своего собесѣдника из его затруднительнаго положенія, и дѣятель „профдвиженія“ ушел неудовлетворенный. „Я чувствовала“, разсказывала знакомая, что с той поры моя репутація филолога в представленіи товарища Эпштейна сильно упала, так как по его убѣжденію, если есть слово женскаго рода, то обязательно должно быть и соотвѣтственное слово мужского рода. „Свиньѣ“ соотвѣтствует „боров“, „курицѣ“ — „пѣтух“. Как же не быть балеринѣ в мужском родѣ“!

Другой „дѣятель“ на той же Украинѣ — предсѣдатель губернскаго отдѣла здравоохраненія желая добиться выдачи к 1 мая пайка „медперсоналу“ диктовал своему секретарю из „контр-революціонеров“:—„необходимо выдать паек всѣм, кромѣ... кромѣ— повторил и подчеркнул он – медперсонала“: На замѣчаніе секретаря, что в результатѣ такого рода бумаги, медицинскій персонел вряд ли получит паек, предсѣдатель авторитетно раз'яснил. что „кромѣ“ это значит „да“. Раз написано „кромѣ медперсонала“, то ему именно и надо выдать“. Секретарь подумал, подумал, сообразил, что может быть грамотность распорядится пайками стоит на том же уровнѣ, что и у диктующаго, вздохнул и продолжал писать. В таком видѣ бумага и пошла...

В Вологдѣ секретарь губернск. исполнит. комитета совѣтов разсылал мѣстным „спецам“—экономистам приглашеніе пожаловать на собраніе при „Губисполкомѣ“ по вопросу о созданіи экономическаго совѣщанія Сѣверной области.

В повѣсткѣ дня стояло:

„1. Необходимо ли областное экономсовѣщаніе.

2. Гдѣ экономсовѣщаніе должно находиться.

3. Почему надо вынести такія именно рѣшенія, а не другія“.

Мотивы рѣшенія первых двух вопросов должны были, таким образом, сдѣлаться предметом самостоятельнаго рѣшенія послѣ того, как самое рѣшеніе уже произойдет. Впрочем, это совершенно совпадает с духом совѣтской практики, особенно в области ея слѣдствія и суда: сначала истязают, а порой и разстрѣливают, а потом устанавливают его вину.

То же самое революціонно-коммунистическое преодолѣніе грамотности безпрерывно происходит и на самом „верху“—в Кремлѣ: постоянные читатели „Извѣстій“ знают, как часто исправляются совѣтскіе „билли“ послѣ их распубликованія. „Кромѣ“ — это значит „да“ — нерѣдко и в них.

СЕРГѢЙ КРЕСТЬЯНИНОВ.

какое нибудь должностное преступленіе...

Депутаціи оставалось лишь дико уставиться на глубокомысленнаго чекиста изумленными глазами: Гумилев нигдѣ не служил,— какое же за ним могло быть „должностное преступленіе"? Аполону, что ли, дерзостей наговорил на Парнассѣ? Над удивительным свиданіем и разговором этим мы много смѣялись в Петроградѣ, никак не предчувствуя, что смѣх будет прерван пулями и кровью...

По всей вѣроятности, Гумилеву на допросѣ, как водится у слѣдователей ЧК, был поставлен названный вопрос о политических убѣжденіях. Отвильнуть от подобнаго вопроса каким нибудь спасительным обиняком не составляет большой хитрости, но Гумилев был слишком прямолинеен для фехтованія обиняками. В обществѣ товарищей республиканцев, демократов и соціалистов он, без страха за свою репутацію, заявлял себя монархистом (хотя очень не любил Николая II и все послѣднее поколѣніе павшей династіи), в обществѣ товарищей атеистов и вольнодумцев, не смущаясь насмѣшливыми улыбками, крестился на церкви и носил на груди большой крестѣльник. Если же на допросѣ слѣдователь умѣл задѣть его самолюбіе, оскорбить его тоном или грубым выраженіем, на что эти господа великіе мастера, то можно быть увѣренным, что Николай Степанович тотчас же отвѣтил ему по заслугѣ — с тою мнимою холодною, уничтожающею надменностью, которая всегда проявлялась в нем при враждебных столкновеніях. Ну, а в чрезвычайках строптивцам подобнаго закала не спускают. Ставили там людей к стѣнкѣ и за непочтительную усмѣшку при имени Ленина или в отвѣт на провокаторскій гимн слѣдователя во славу „ТретьягоИнтернаціонала"...

* * *

Услуга провокатора.

Сотрудник большевистскаго „Пути", бывшій театральный шулер и литературный мародер Фальковскій старается увѣрить, что еврейству нѣт иного пути, как сліянія с коммунистами:

Если большевизм завоюет мір, побѣдитель потребует от міра, т. е. в частности и от еврейства признанія тѣх принципов, во имя которых большевизм творит свой кровавый, безпощадный бой. Еврейство вступит в семью народов полноправным членом, и черный жертвенный камень уйдет в вѣчность.

Театральный шулер прекрасно знает, как и чѣм расплачивается еврейство за участіе в коммунистическом движеніи, но ему хочется поглубже скомпрометтировать еврейство в глазах всего міра, борющагося с убійцами и грабителями. Услуга поистинѣ провокаторская, и, надо надѣяться, что здоровые элементы еврейства сумѣют отпарировать этот подвох.

Обзор польской печати.

Владимір Соловьев и Данте.

В двух послѣдних №№ „Тыгодня Польскаго" помѣщена статья о Данте проф. Марьяна Здѣховскаго, в которой проводится очень интересная параллель между Данте и Владиміром Соловьевом.

„Хотя принадлежащій к иному народу и иной религіи и хотя проникнутый насквозь духом совершенно иной культуры, но этот величайшій из русских мыслителей и великій лирическій поэт встает передо мною, когда я думаю о Данте.

Не думая о нем, не интересуясь особенно ни личностью Данте, ни его поэзіей, Соловьев был как бы воплощеніем Данте, воплощеніем почти через шестьсот лѣт послѣ смерти. Я употребляю выраженіе „воплощеніе", ибо меня поражает не только сходство, но почти полная тождественность характера и содержанія их творческой работы. Тоже самое утвержденіе всемірной католической церкви, та же самая мечта о христіанской политикѣ, создающей всемірное государство с цезарем и папой во главѣ, то же самое прославленіе любви, как „благовѣстія из утраченнаго рая, дающаго надежду на его отысканіе:"

Смерть и время царят на землѣ,
Ты владыками их не зови;
Все исчезает, кружася во мглѣ,
Неподвижно лишь солнце любви.

Разница между творцем Божественной Комедіи и пророком наших дней, провозглашавшим идеи христіанской всемірности и Богочеловѣчества только в относительности элементов филисофіи и поэзіи в их творчествѣ. Соловьев был философом, а Данте прежде всего поэтом.

И то, что человѣк, духовный облик котораго так живо напоминал Данте, мог появиться на самом концѣ 19-го в. не свидѣтельствует ли о том, что великій флорентинец смотрѣл не только по за собой. Мысль о всемірной церкви и всемірной монархіи или иначе о всемірной гармоніи народов, которую Данте провозглашал с высоты своего надземнаго палоимничества и видѣній, живет до сих пор, хотя жизнью скрытой и тайной, в людской душѣ.

И хотя Соловьев, проповѣдуя ее, не раздѣлял заблужденій Данте, хотя мечтая об императорѣ русском, как императорѣ всемірном, он ясно видѣл и заявлял, что царизм такой, каковым он был, не только не приводил к осуществленію его идеи, но отступничеством от нея и ея смертью, однако побуждаемый высшей силой, считая необходимым провозглашать ее, как идеальное противопоставленіе все усиливающемуся духовному разложенію Европы.

И думается, что нынѣ, послѣ страшных опытов войны, среди безумія международной и междуклассовой ненависти и одичанія политической мысли, тоска, которая вѣет со старых страниц „Божественной Комедіи", тоска о мирѣ и покоѣ, тоска о единствѣ народов о всемірной Церкви человѣчества должна жить с новой силой и мощью. В какую форму выльется идея отсюда, вытекающая и выльется ли, мы не знаем. Но уже и сейчас в тѣх безднах непобѣдимой пока нищеты матерьяльной и моральной, куда нас загнал бич войны и бич революціи, душѣ—каждаго человѣка с разумом и совѣстью должно быть ясно, что против все болѣе рѣзко выступающим явленіям вырожденія, грозящаго упадком и близкой смертью нашей цивилизаціи нѣт противоядія болѣе сильнаго, как христіанская идея. Но каким страшным ударам должно еще подвергнуться человѣчество, сколько времени еще пройдет, прежде чѣм оно этими ударами будет выгнано из болота матерьяльных интересов и научится понимать что, „человѣк—звѣрь" не справится с тяготѣющими над ним задачами. не разрѣшит и не выполнит их без помощи „Богочеловѣка".

На лету.

„Уѣхали!"...

Что уѣхали, — это, слава Богу, — но как уѣхали, — это интереснѣе.

Вот что сообщает об этом „Прж. Веч.":

— В пятницу вечером покинули Варшаву и с Гданскаго вокзала отправились в Москву г. Игнатов начальник сов. репатріаціонной делегаціи, Мирскій, Радзивиллов второй, Федоров — члены той же делегаціи и два дипломатических сов. курьера.

Господа эти вывезли с собой из Варшавы изрядный багаж, состоящій из 23 ящиков, вѣсом в 1362 килограмма и 20 ручных чемоданов вѣсом в 300 килограммов.

Несмотря на то, что у уѣзжающих сов. дипломатов можно было замѣтить нѣкоторое безпокойство перед возможностью ревизіи багажа, однако чины политической полиціи самым спокойным образом наблюдали за экспедиціей такого богатаго багажа и не подвергли его обыску, хотя гдѣ бы то ни было заграницей, не говоря уже о самой сов. Россіи, такой багаж был бы тщательно осмотрѣн.

Характерно, что сов. дипломаты, г.г. Игнатов, Мирскій и др., пріѣхав из Москвы в Варшаву, привезли с собой всего ручной багаж, а, выѣзжая из Варшавы, спустя нѣсколько мѣсяцев, они вывозят с собой багаж вѣсом в нѣсколько тысяч килограмов.

Без сомнѣнія произведенный, даже поверхностный обыск, в ящиках и чемоданах господ дипломатов „рабочаго" правительства в Россіи дал бы обильный матеріал, подтверждающій мнѣніе, что эти господа во время пребыванія в Варшавѣ занимались дѣлами вредными для Польши".

Другіе свидѣтели прибавляют, что на вокзалѣ среди провожающих стоял грузинскій князь Ахалкацзе и махал отнюдь не безнадежно — рукой. Он уже прожил 1000 долларов и вновь тоскует по „дипломатической" работѣ.

* * *

Украинскіе крестьяне, как сообщает московская „Правда", придумали еще один способ саботажа.

26 августа состоялось в Москвѣ пленарное засѣданіе химич. отдѣла мѣстнаго губсовнархоза, и на нем товарищ Карпов с негодованіем сообщил, что, хотя химическіе заводы подняли свою производительность в области косметики почти до 100 проц., но крестьяне Украины отказываются давать хлѣб за косметическіе товары.

— Чего же им надо? спросили не без злобы товарищи из Совнархоза.

— Колесной мази требуют — получился ошеломляющій отвѣт.

— Но кто же тут сѣет крамолу? — снова запросили товарищи-руководители.

Оказалось, что два меньшевика: Блягодатскій и Гониксберг.

Все это напечатано в газетѣ „Правда" от 27 августа. Как видим, товарищи из Совнархоза недалеко ушли тут от той дамы, которая смѣшивала явленія космическія с косметическими.

Отклики англійской прессы.

По поводу разсказа своего корреспондента, „Таймс" пишет:

„Голод, холера, тиф и смерть | вот ужасающія перспективы милліонов людей на ближайшіе мѣсяцы. Нѣсколько лѣт тому назад эти злополучныя жертвы слѣпой тираніи большевизма были нашими союзниками. Их отцы и братья отдавали свою жизнь за то же дѣло, что и наши Но и без этого добавочнаго права на участіе и признательность народов, с которыми и за которых они сражались во время великой войны, нынѣшнія страданія несчастнаго народа русскаго взывают ко всѣм нам с неотразимой силой. Само собою, как мы уже говорили, необходимы надлежащія гарантіи того, что собранныя деньги пойдут, дѣйствительно, на помощь голодающим а не попадут в руки их мучителей. Но, раз такія гарантія будут установлены, ясно, что должны дѣлать всѣ другія націи. Не может быть болѣе благороднаго—и, добавим, болѣе тѣсно связаннаго с нашими собственными интересами—крестоваго похода, как изгнаніе с лица русской земли зловѣщаго призрака Голода."

„Морнинг Пост", приводя чичеринскую ноту, котораи, наконец, получена полностью и с неискаженным текстом, выдѣляет оскорбительныя слова по адресу Нуланса и обвиненія Румыніи и Польши в стремленіи к войнѣ с совѣтской Россіей.

Газета иронически напоминает, что „уважаемый французскій дипломат", котораго Чичерин почитает от'явленным врагом Россіи, отнюдь не собирался сам ѣхать в Россію—хотѣли послать только группу техников специалистов по улучшенію транспорта. „В виду же содержанія московской ноты, несомнѣнно, британское правительство не может обязать британских плательщиков налогов давать деньги для оказанія помощи Россіи, без увѣренности, что они дойдут до цѣли. Но это, разумѣется, не мѣшает частным благотворителям посылать деньги и продукты, если они еще вѣрят, что их деньги, дѣйствительно, пойдут на облегченіе страданій.

Очень вѣско и опредѣленно высказывается орган правительства Ллойд Джорджа, „Дэли Кроникль", на этот раз сошедшійся в мнѣніях с ненавистным Ллойд Джорджу „Таймсом":

„Как уже извѣстно нашим читателям, мы отнеслись с большой симпатіей к плану д-ра Нансена помочь русскому горю и настаивали на том, чтобы он был осуществлен единственным путем, каким он может быть осуществлен — путем немедленнаго ассигнованія кредитов правительствами западных держав. Но надо признать, что если русское совѣтское правительство будет поступать извѣстным образом, оно может сдѣлать всякую помощь невозможной. Своим отвѣтом международной Комиссіи помощи оно уже обострило дипломатическія затрудненія; если же подтвердится его активная враждебность относительно Румыніи, это выдвинет еще болѣе серьезное препятствіе. Уже неоднократно в послѣднее время высказывались предположенія, что Совѣты будут вести чисто пиратскую войну, грабя хлѣб у своих земледѣльческих сосѣдей, и то, что происходит на румынской границѣ, очень похоже на начало такой войны Пока такія вещи продолжаются, вряд ли возможно, чтобы сочлены Румыніи по Лигѣ Націй (гарантирующей своим членам неприкосновенность и независимость) стали оказывать помощь и содѣйствіе нападающим на нее.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Обострение положенія в Баваріи.

БЕРЛИН, 17. 9.— В Баваріи все болѣе и болѣе берут верх настроенія непримиримости. Народная партія внесла в ландтаг слѣдующія предложенія:

1) чтобы баварское правительство в ближайшій срок внесло проект—поставить во главѣ баварскаго государства президента, которому было бы присвоено право внѣшняго представительства Баваріи, а также выработки и опубликованія, совмѣстно с президентом ландтага законов о выборах.

2) Баварское правительство через своих представителей в рейхсратѣ вносит проект об измѣненіи конституціи Рейна, в смыслѣ ограниченія прав президента германской республики, дабы он не мог нарушать суверенных прав отдѣльных государств Германскаго Союза и, в частности, не имѣл права об'являть или отмѣнять исключительныя положенія в отдѣльных государствах, которыя являются частным дѣлом этих государств.

Если эти предложенія будут приняты ландтагом, это было бы началом новой эры в отношеніях между Берлином и Мюнхеном и отдѣленія Баваріи.

Заявленіе канцлера об укрывательствѣ баварских монархистов правительством Баваріи вызвало рѣзкій отпор со стороны вліятельной Народной партіи, которая устроила семь больших митингов, на них выступал, в числѣ других ораторов, также министр Освальд. Он слѣдующим образом намѣтил линію поведенія Баваріи:

1) Ни при каких условіях никакой коалиціи с соціалистами. 2) Сохраненіе ранѣе существовавшей правительственной коалиціи. 3) Возвращеніе Карра. В случаѣ, еслибы Карр не пожелал вернуться к власти, совмѣстная работа с его партіей, защита самостоятельности и федерализма. Представители баварской народной партіи уже обратились к Карру с предложеніем снова стать во главѣ правительства. Отвѣта еще не получено.

Новое письмо Де Валеры.

ЛОНДОН, 17. 9. — Дальнѣйшія вѣсти из Дублина подтверждают, что телеграмма Ллойд-Джорджа вызвала испуг и изумленіе среди синн-фейнеров. Де Валера, отдыхавшій в деревнѣ, вернулся в Дублин для совѣщанія с другими вождями синн-фейнеров, опасавшимися, что лондонское правительство поставит ультиматум, который они вынуждены будут принять. Де Валера отправил новое открытое письмо Ллойд-Джорджу, гдѣ он пишет:

„Я изумлен Вашим непониманіем того, что, если мы начнем переговоры на основѣ Вашего письма от 7-го сентября, без ясной формулировки нашей позиціи, положенію представителей Ирландіи будет нанесен ущерб уже непоправимый. Не будь наша позиція столь рѣзко противоположной Вашей, нам не о чем было бы и спорить. Само собою разумѣется, для такого совѣщанія, как нынѣшнее, мы должны сойтись без всяких предварительных условій.

Уплата германской контрибуціи обезпечена?

БЕРЛИН, 15. 9— Канцлер Вирт ведет переговоры с вліятельными представителями германской промышленности и банковскаго міра—по вопросу, как и откуда добыть золота и валюты для обезпеченія и в будущем точной и в срок уплаты причитающихся с Германіи взносов контрибуціи. Представители промышленности и крупных банков из'явили готовность использовать всѣ свои средства и свой заграничный кредит для того, чтобы помочь правительству.

Это даст правительству нѣсколько милліардов и сулит возможность не только без тревоги смотрѣть в будущее и быть спокойными за слѣдующія уплаты, но и в ближайшем будущем, соотвѣтствующими спекуляціями на цѣнностях поднять курс упавшей германской марки. Надо полагать, что иностранные банки окажут всякое содѣйствіе германским, ибо паденіе германской марки, при всѣх огорчительных послѣдствіях этого внутри страны, внѣ ея дѣлает невозможной конкуренцію с германскими товарами, товарам французским и англійским и тѣм причиняет немало тревог Союзной промышленности.

Бунт безработных в Ливерпулѣ.

„Дэли Кроникль" сообщает о крупных безпорядках в Ливерпулѣ 6000 безработных, собравшись на демонстрацію, рѣшили в знак протеста разгромить ливерпульскую художественную галлерею. Полиція заградила им путь, отбиваясь палками и прикладами Около ста человѣк было ранено и свезены в больницы. Болѣе 100 зачинщиков арестованы. Нѣкоторые были ранены так тяжело, что их пришлось унести на носилках.

Болѣзнь Ллойд-Джорджа.

ЛОНДОН, 19. 9.—Вчера Ллойд-Джорджу дѣлали операцію личного нерва; вслѣдствіе этого он не мог принять лондонских мэров и совѣщаться с ними, как они его о том просили.

Неудачи греков.

ПАРИЖ, 18, 9.— Свѣдѣнія Гаваса из Константинополя подтверждают вѣсти о серьезном пораженіи греков. К туркам все прибывают подкрѣпленія. Греки испытывают большія затрудненія с подвозом продовольствія для своей арміи.

Скавеніус и Нансен.

Тедеграмма из Женевы сообщила, будто Нансен заявил, что правительства Даніи, Норвегіи и Швеціи согласились предоставить в распоряженіе Совѣтскаго правительства извѣстные кредиты, предназначенные для облегченія положенія голодающаго населенія Поволжья.

Датскій министр иностранных дѣл, Скавеніус, категорически опровергает такія приписываемыя Нансену утвержденія. Датское правительство рѣшило придти на помощь нуждающимся дѣтям Петрограда при обязательном условіи, что помощь эта будет организована представителями Датскаго Комитета без всякаго контроля и внѣ всякаго вмѣшательства совѣтских властей.

Что касается двух других скандинавских стран, то ни одна из них тоже не согласилась отпустить кредиты Совѣтскому правительству. Швеція проектирует организовать помощь в пользу голодных, но совершенно независимо от того, что дѣлает Данія. Норвегія же, одним из представителей которой в Лигѣ Націй является Нансен, предложила Россіи купить извѣстное количество рыбы, о чем ведутся, не приведшіе еще ни к каким результатам, переговоры с совѣтским правительством.

Положеніе в Совдепіи

I. Письма наших корреспондентов.

Гдѣ Махно?

Не так давно одна из прислуживающих большевикам рептилій —напечатала статью, конечно, из „офиціальных" источников — о полной ликвидаціи отряда Махно и перечислила всѣх погибших махновцев, причислив заодно и его самого к лику убіенных „карающей рукой" прислужников штаба всемірной революціи.

Как многое из их сенсаціонных свѣдѣній,—немного спустя, все это выглядит совершенно иначе — и тѣ, кто сразу не повѣрил в это, получают уже дѣйствительно офиціальное подтвержденіе своих дум, на этот раз из уст „Самого Командующаго Вооруж. Силами Украины и Крыма", который в своей бесѣдѣ с сотрудником Р.А.Т.А.У. — по вопросу о борьбѣ с бандитизмом заявил: „Общее положеніе вполнѣ благопріятное. Бандитизм, как вооруженная сила, рѣзко и опредѣленно идет на убыль. В истекшем мѣсяцѣ проведена энергичная борьба с Махно, который разбит и с остатками своей банды, численностью около 100 человѣк бѣжал в Донскую Область". („Кіевскій Пролетарій" № 173 — 6-го августа 1921 г.). таким образом „сенсація" расшифровывается довольно просто: Махно перешел со своим штабом в Донскую область, гдѣ у него не мало сторонников. Во всяком случаѣ—Махно жив, и ликвидація его может быть позже, чѣм ликвидація „Голоса" и „Жизни" и всѣх других рептилій.

II. Документы и матеріалы.

Совѣтскій флот.

Сов. властями предпринимаются хлопоты о возстановленіи флота. На днях опубликован слѣдующій приказ ко всѣм морякам.

„Товарищи моряки, в настоящее время происходит реорганизація флота, а также и фильтрація всего личнаго состава, как командного, так и некомандного. Во всѣх учрежденіях, портах и базах образованы фильтраціонныя комиссіи. Всѣ они состоят из старых испытанных моряков флота; задача таковых комиссій — очистить флот от вреднаго

гнойника и элемента, не имѣющаго ничего общаго с военным флотом, сосредоточить во флотѣ дѣйствительных моряков, любящих флот, знающих это дѣло и могущих возродить его по нашему, по пролетарски.

Флот должен стать коммунистическим, квалифицированным, а потому всѣ дѣйствительные военные моряки, раскинутые по всѣм уголкам республики, согласно приказа РВСР, не подлежащіе демобилизаціи, как то родившіеся с 1893 по 1901 г. включительно, не прошедшіе по разным причинам через фильтраціонныя комиссіи, должны немедленно явиться на регистрацію в фильтраціонныя комиссіи по мѣсту своего настоящаго мѣстожительства в районѣ того или иного флота.

Не исполнившіе указаннаго и неявившіеся на фильтрацію лишаются полученія „послужной книжки военнаго моряка Краснаго флота РСФСР" и с 1-го октября с. г. лишаются всѣх видов довольствія (денежнаго, пищеваго и вещеваго), исключаются из списков военных моряков флота и заносятся в списки дезертиров которых комендатуры городов, начальники станцій и участков обязаны будут задерживать и этапным порядком направлять в Петроград в штаб всѣх морских сил республики, гдѣ виновные будут привлекаться к суровой отвѣтственности.

Товарищи моряки, совѣтская власть поставила себѣ задачей — создать небольшой, но мощный дисциплинированный флот, — наш долг и обязанность притти ей на помощь и безоговорочно это сдѣлать.

Как никогда, настал момент, товарищи моряки, смыть с себя позорное пятно, нанесенное на нас, моряков всѣх флотов, кучкой хулиганов, бѣлогвардейцев, эсеров, меньшевиков и других врагов совѣтской власти.

До позорной кронштадтской авантюры опора Балтики—Кронштадт был Красным Кронштадтом, и заслуги моряков-балтійцев золотыми буквами заносились на страницы исторіи пролетарской революціи. В концѣ февраля и началѣ марта, настоящаго года эсеровская и бѣлогвардейская свора воспользовалась вашей слабостью, разрозненностью и, отчасти, может быть, усталостью, — обманула вас и заставила возстать против своей кровной власти Совѣтов. Моряки флота Совѣтской республики, и в частности балтійцы, обязаны смыть с себя это пятно.

Ни одного лишняго слова! Вперед за дѣло созданія военной мощи Краснаго флота республики"!

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обращеніе международной комиссіи.

ПАРИЖ, 17.9. (Пат). — Международная комиссія помощи Россіи обратилась с призывом присоединиться к ея начинанію к правительствам Испаніи, Соед. Штатов, Румыніи, Югославіи, Швейцаріи, Чехословакіи, Португалліи, Польши, Германіи, Аргентины, Бразиліи, Болгаріи, Китая, Даніи, Эстоніи, Финляндіи, Литвы, Латвіи, Норвегіи, Нидерландов, Швеціи и кромѣ того, к Ватикану. В воззваніи подчеркнута необходимость послать в Россію спеціальную анкетную мисію, как обязательное предварительное условіе в программѣ дѣйствій, имѣющей цѣлью обезпечить Россіи длительную помощь. Комиссія — говорится далѣе в воззваніи — никогда и на минуту не имѣла намѣренія препятствовать оказанію помощи частными организаціями.

Приказ Троцкаго против Нуланса.

Имя Нуланса до того бѣсит Троцкаго, что он счел нужным издать спеціальный приказ за № 261, раз'ясняющій Красной арміи и Красному флоту „смысл назначенія Нуланса представителем Международной Комиссіи, имѣющей своей задачей будто бы помощь голодющей Россіи.

Возстанія и террор.

„Волѣ Рос." телеграфируют: „Сейчас охвачен возстаніем весь раіон к востоку от Саратова (Красный Кут), дней десять тому назад туда было срочно отправлено 5 бронепоѣздов. С каждым днем террор усиливается, растерянность власти чувствуется не только на окраинах, но и в центрѣ. Никогда еще не была столь безгранична и жестока власть Чека.

Новые террористическіе акты в Совѣтской Россіи.

ВИЛЬНО, 19. 9. (Пат)—Под Смоленском взорван совѣтскій поѣзд. Под Витебском толпа крестьян привела в негодность артиллерійскія орудія. Настроеніе населенія — враждебное большевикам. Совѣтскіе комиссары шагу не ступят без военной охраны.

Военное положеніе на румынской границѣ.

По свѣдѣніям, полученным в Ригѣ, сов. правительство об'явило пограничныя с Румыніей мѣстности на военном положеніи. Учащаются случаи перехода воинских совѣтских частей через границу, с цѣлью грабежа хлѣба. Однако по свѣдѣніям Рейтера, румынское правительство не очень этим встревожено и не вѣрит, чтобы Совѣты имѣли возможность воевать.

К слухам о войнѣ Совдепіи с Польшей.

Из Москвы телеграфируют: Распространяющіеся в теченіе послѣдних недѣль в Москвѣ слухи о войнѣ с Польшей, вызвали бунт среди 36 дивизіи, составляющей московскій гарнизон. Солдаты категорически заявили, что они на фронт не пойдут.

(Ист. Эксп.)

Спекуляція на несчастьи.

Из Москвы телеграфируют: Вслѣдствіе крушенія около Фастова продовольственнаго поѣзда состоящаго из 61 вагонов, причем было 27 убитых и 31 чел. раненых, Троцкій издал по красной арміи приказ, в котором заявляет, что жел. дор. путь был умышленно испорчен „петлюровцами" и т. п.

В Кіевѣ состоялись демонстративныя похороны жертв фастовской катастрофы при участіи Раковскаго и Мануильскаго.

Опубликованная в „Извѣстіях" статья за подписью Троцкаго, сваливает несчастье на агентов Польши и Румыніи и заканчивается угрозой:

„Этого терпѣть нельзя. Необходимо этому положить конец.

Прибывшіе в Москву из Кіева желѣзнодорожники утверждают однако, что катастрофа произошла вслѣдствіе ужаснаго состоянія жел. пути. (Ист. Эксп.)

Маневры красной арміи.

Из Москвы телеграфируют: В Кіевской губ. продолжаются большіе маневры красной арміи. Здѣсь сосредоточено 60.000 чел. пѣхоты и 2 корпуса кавалеріи. В маневрах принимают участіе слушатели курсов красных командиров из Москвы, Петрограда и Кіева и отборные солдаты со всѣх дивизій. (Ист. Эксп.).

Варшава

Политическія дѣла.

— Польское посольство в Лондонѣ опубликовало ноту, в которой заявляет, что свѣдѣнія о предполагаемой нотѣ французскаго правительства к польскому правительству, призывающей Польшу к вооруженному выступленію против Сов. Россіи, совершенно лишены основанія. (ПАТ.)

— „Газ. Пон." сообщает: „В связи с выборами в больничныя кассы, в воскресенье, 18 с. м., состоялись в Варшавѣ первые публичные коммунистическіе митинги. Такіе митинги состоялись в кино на Желѣзной, на Прагѣ и в Мокотовѣ. На митингѣ в кино произнес рѣчь один из двух коммунистических депутатов в Сеймѣ г. Домбаль. Собравшіеся, возбужденные рѣчью Домбаля, кричали: „Да здравствует Ленин и Троцкій", „да здравствует польская сов. республика и т. п." Г. Домбаль прочел также будто бы какой то дипломатическій документ. Интересно, откуда он его получил? По всей вѣроятности от г. Карахана из Римской гостиницы. (Не в редакціи ли пор. Масловскаго?—прим. наборщика „Газ. Пон."). Участников на митингѣ Домбаля было, немного. Митинги на Прагѣ и в Моктовѣ не удались.

„Мы занимаемся этими митингами, пишет цитируемая газета, потому, что их слѣдует разсматривать, как начало публичной коммунистической агитаціи в Польшѣ и по существу антипольской пропаганды, которую ведет сов. посольство в Варшавѣ".

— „Курьер Польскій" пишет: „Совѣтское представительство разослало редакціям варшавских газет документ, являющійся вѣнцом эпизода с г. Масловским. Это попытка доказать, что документы, на которых оно основывало, свою развѣдывательную дѣятельность в Польшѣ, совсѣм не были подложными. Другими словами г. Карахан хочет убѣдить нас, что его работа не была плохо сработанной, а что он шпіонил за нами серьезно и со знаніем.

Документ этот отправлен по ошибочному адресу: г. Карахан должен был его направить своему начальнику в Москвѣ для того, чтобы очистить себя от обвиненія в дѣтском легковѣріи. Обращаясь с этим документом к польскому обществу, он превосходит всякіе предѣлы и окончательно себя хоронит. Мы не думаем, чтобы у нас кто нибудь хотѣл бы ему в этом помѣшать. Поэтому полагаем, что и наше правительство будет игнорировать это „опровερженіе" и предоставит дѣло суду, а г. Карахана самому себѣ".

— Властями арестованы проживающіе в Сосновцѣ руководитель пограничной „техники" польской коммунистической рабочей партіи нѣкій Болеслав Пильняк-Пильскій и его секретарка Марья Новаковская. Во время обыска у арестованных было найдено 5 пудов коммунистической литературы и весь архив пограничной „техники". Во время допроса Пильскій три раза отвергал участіе в большевистской организаціи, но, наконец, сознался во всем. Разслѣдованіем установлено, что главным центром агитаціонной „техники" на Польшу является Берлин, откуда литературу перевозили контрабандисты в Верхнюю Силезію, а оттуда шла в Варшаву, Лодзь, Люблин, Краков, Львов, Кѣльце, Радом и Влоцлабек. Эти города являются главным центром большевистской сѣти в Польшѣ.

Городская хроника.

— По распоряженію правительственнаго комиссара г. Варшавы наложен арест на № 4—5 еженедѣльника „Рабочая Борьба" от 17 сентября 1921 г.

— С 19 сент. пшеничный хлѣб, выпекаемый в пекарнях под контролем гор. отдѣла снабженія и продаваемый в гор. лавках и пунктах продажи, будет стоить 150 м. за кило. Цѣна пеклеваного хлѣба остается без перемѣны—125 м. за кило.

— В воскресенье, 18 сент. в 7 с пол. час. вечера произошла на ул. Подваль перестрѣлка. Толпа пыталась отбить двух арестованных во время облавы воров; полицейскіе агенты замѣтили в толпѣ двух разыскиваемых бандитов в военной формѣ, подозрѣваемых в соучастіи в недавнем нападеніи на Гданском вокзалѣ. В завязавшейся перестрѣлкѣ оба бандита были ранены. Толпа была разсѣяна отрядом конной полиціи, причем арестовано 15 подозрительных лиц. Со стороны полиціи и публики жертв не было.

Разныя.

— В пользу русских пострадавших при ж. д. крушеніи в Барановичах и находящихся сейчас в больницѣ мл. Іисуса, послѣ письма г. П. Козловскаго, в ред. „Свободы" в теченіе вчерашняго дня поступили пожертвованія от слѣд. лиц: от Митюши и Ани Высоцких —2.000 м. п., от г-жи Хмелевской —1.000 м., от Л. Зелинской — 500 м., от М. П. Купріяновой—1.000 м. п., от артистки М. Н. Богдановой —1.000 м., через г. С. Сочивко— 1.000 м., а всего—7.000 м. п.

— Сегодня в 6 ч. вечера, в канун праздника Рождества Богородицы, в церкви на Прагѣ всенощное бдѣніе совершит архіепископ Георгій на слѣдующій день епископ будет служить обѣдню в церкви на Подвальной ул.

— Варшавскій „Курьер Пор." сообщает, что нѣсколько дней тому назад арестован пост государственной полиціи в Тарнорудѣ, по обвиненію в облегченіи большевикам контрабанднаго провоза через Збруч валюты и товоров и переправки в Польшу большевистских агитаторов. Результаты разслѣдованія держатся в тайнѣ, разсказывают только, что нѣкоторые полицейскіе в Тарнорудѣ поставляли большевикам по спеціальному заказу амуницію мѣшками. Под их защи-

Театр и музыка.

Большой. „Гугеноты".
Розмаитосци. „Стремленіе".
Польскій. „Тайфун".
Малый. „Восьмая жена Синей Бороды".
Пражскій. „Перед обѣдом".
Повшехны. „Бандиты".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: франки 329, фунты 17.200, марки 44.75.

Редактор-издатель І. И. Мацѣевскій.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,